

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

1 Апрѣля

№ 10

1912 года.

ОТДѢЛЬ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Слово въ великую пятницу—1912 года.

«Сей извѣнь бысть за грѣхи наша и мучень бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на Немь, язвою Его мы исцѣлѣхомъ». (Ис. 53, 5).

Оплеванія, біенія, заушенія, крестъ и гробъ—вотъ чѣмъ отблагодарили люди своего Учителя и Господа. Можно-ли еще вѣрить гордецамъ, утверждающимъ, что человѣчество своими усиліями, безъ высшей помощи, можетъ быть праведнымъ и совершеннымъ. Не похоже-ли это на то, если-бы кто сталъ утверждать, что при искусственномъ освѣщеніи и отопленіи безъ солнца можно приготовить все необходимое для живыхъ существъ. Нѣтъ, мы можемъ оправдаться и спастись только съ помощью благодати Божіей, чрезъ вѣру во Христа, а не за наши добрыя дѣла,—пусть никто не хвалится (Еф. 2, 8—9). Сами по себѣ люди по своей грѣховной природѣ охотно и легко увлекаются страстями и пороками и вѣрять, что хотя нѣсколько льстятъ ихъ жалкому себялюбію; но лишь только потребуютъ отъ нихъ духовнаго трезвенія, самоотверженной борьбы со страстями, жертвъ, духовной чистоты, они быстро охладѣваютъ, потомъ начинаютъ противиться доброму призыву, и, наконецъ, всѣми силами вооружаются противъ истины и правды, какъ бы защищая старые обычаи и естественныя права на свободу и самоопредѣленіе. Вся исторія человѣчества—это непрестанная борьба грѣха и правды, лжи и истины, борьба между вѣрою и невѣріемъ, между Богомъ и людьми. Человѣчество погнѣблено-бы въ тинѣ своихъ беззаконій, еслибы высшая сила не направляла этой борьбы къ торжеству истины и правды. Ни одинъ пророкъ не пріемлется въ своемъ отечествѣ. Когда является учитель, сіяющій добро-

дѣтелью, предлагающій слово истины, открывающій новыя пути жизни къ совершенству и добру, то видѣ его добродѣтели раздражая и обличая нравственное убожество людей, ихъ пороки и страсти, ничтожество ихъ чаяній, всегда вызываетъ ненависть; рѣдкій пророкъ и даже великій человѣкъ избѣгаетъ преслѣдованій и гоненій, клеветъ, суда, мукъ и смерти. И всетаки гонимые пророки и учителя были свѣточами лучшей жизни, истинными руководителями человѣчества во тьмѣ прошедшихъ вѣковъ, они намѣтали зарю будущаго духовнаго разсвѣта и избавленія отъ нравственныхъ недуговъ; ихъ мысли, духовные завѣты и добрый примѣръ становились руководствомъ для людей; пророки были солью земли, святымъ сѣменемъ, ради котораго Богъ щадилъ грѣшный и прелюбодѣйный родъ человѣческій.

Но пророки были только прообразами, слабой тѣнью одного великаго Учителя и Пророка, Господа І. Христа, явившагося въ концѣ вѣковъ, чтобы дать людямъ вѣчный Законъ и спасти отъ грѣха, проклятія и смерти. Когда же явился Богочеловѣкъ—Христосъ, то и Его встрѣтили ненавистью, крестомъ и гробомъ. Онъ предложилъ людямъ вѣчное ученіе о любви и правдѣ, далъ примѣръ святой, безгрѣшной жизни, безпредѣльной любви и сочувствія человѣческому горю и немощи; Онъ воскрешалъ мертвецовъ, очищалъ прокаженныхъ, отверзалъ очи слѣпымъ, тяжкихъ грѣшниковъ обращалъ на путь спасенія. И что же? Первосвященники и просвѣщенные вожди народа обвинили Его въ противленіи власти и богохульствѣ и осудили на смерть; собственный ученикъ продаетъ Его за тридцать сребренниковъ; благодѣтельствованный народъ требуетъ Его на распятіе; правитель народа, сознающій невинность обвиняемаго, малодушно утверждаетъ смертный приговоръ. Гонимый и преслѣдуемый злобою, не имѣвшій гдѣ главу преклонить, поруганный, осѣянный, увѣчаный терніями, Христосъ находитъ себѣ послѣднее прибіжище на мѣстѣ казни—на крестѣ.

Можно-ли еще разительнѣе представить торжество злобы и нечестія надъ истиною, добромъ и правдою? Какъ часто при подобныхъ обстоятельствахъ въ нашей жизни малодушные люди приходятъ въ отчаяніе и теряютъ вѣру въ благость Бога и Его промысленіе. Но пусть никто не сомнѣвается въ силѣ Божіей. „Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма не объяла его“ (Іоан. 1, 5.)

Такъ и враги Христа не могли удержать Его во гробѣ, а себя погубили: предавая на смерть неповиннаго, они предали собственное счастье вре-

менное и вѣчное, пригвоздили ко кресту собственное блаженство и остались съ одной адской мукой; несчастный невѣрный ученикъ, продавшій своего Учителя и Господа, продалъ діаволу собственную душу, а сребреники такъ жгли его руки, что онъ самъ бросилъ ихъ, какъ горячіе угли; и безумный народъ, испросившій кровь Праведника, навлекъ на себя вѣчный стыдъ и позоръ и сдѣлался предметомъ ненависти и презрѣнія.

Что же касается Христа, то на крестѣ и во гробѣ кончились Его страданія и началось торжество Его славы и побѣды надъ всѣми врагами. Здѣсь Его любовь и милосердіе восторжествовали надъ грѣхомъ, проклятіемъ и смертью. Христосъ пострадалъ не какъ обыкновенный человѣкъ, стѣсненный непреодолимыми обстоятельствами, но какъ Агнецъ Божій, взявшаи грѣхи міра, добровольно принесъ Себя въ жертву Богу за весь міръ; Его Крестъ—это всемірный жертвенникъ, на которомъ принесена искупительная жертва за всѣхъ сыновъ Адама; по слову пророка: „Сей язвень бысть за грѣхи Наша. И мучень бысть за беззаконія наша, наказаніе міра нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣлѣхомъ“ (Ис. 53 5); и по слову апостола въ Немъ „имамы избавленіе кровію Его и оставленіе прегрѣшеній по богатству благодати Его“ (Еф. 1, 7;) На Крестѣ отъ лица Правды Божіей пригвождено рукописаніе всѣхъ грѣховъ нашихъ; во гробѣ умерщвлена самая смерть и изъ него возсіяла намъ новая жизнь. Послѣ этого нѣтъ грѣха, который бы не очищался огнемъ всеожженія жертвы Голгоетской, нѣтъ беззаконія, которое не изглаждалось-бы крестными страданіями Сына Божія. Агнецъ Божій, взявшаи грѣхи міра, для того и вознесенъ на крестный жертвенникъ, чтобы удовлетворить правдѣ Божіей за всѣ грѣхи всего міра, пощадить и помиловать грѣшниковъ; во всей безднѣ грѣховъ человѣческихъ нѣтъ грѣха, побѣждающаго милосердіе Божіе, нѣтъ нечистоты, которая-бы не очищалась Его всечестною кровію; если-бы и самъ злосчастный Иуда могъ придти и пасть предъ крестомъ Христовымъ съ искреннимъ покаяніемъ, съ вѣрою и любовью къ проданному Учителю, то и Онъ услышалъ бы изъ Его пречистыхъ устъ: „отпущаются тебѣ грѣси“.

Спасительную силу креста Христова, во время самыхъ Его страданій почувствовали и неодушевленная природа и люди: подъ Его крестомъ земля тряслась отъ ужаса предъ совершеннымъ преступленіемъ, и солнце помрачилось отъ стыда за преступленіе твари—противъ Творца; камни разсыпались; гробы отверзались и воскресали умершіе; разбойникъ, распятый съ Нимъ,

исповѣдуетъ Его Господомъ и удостоился небеснаго царства; гордый язычникъ—сотникъ, потрясенный всѣмъ видѣннымъ, исповѣдуетъ Христа; „воистину человекъ сей Сынъ бѣ Божій (Мр. 15, 39); знатные фарисеи—благообразный Иосифъ и Никодимъ, тронутые страданіями Христа, рѣшились съ опасностью для своего общественнаго положенія и даже для жизни торжественно похоронить Его; даже толпа любопытныхъ, смотрѣвшихъ на жестокое зрѣлище распятія и мученій Христа, разошлась „бѣ перси своя“ (Лк. 23, 48), съ тяжелымъ чувствомъ великой преступности совершеннаго злого дѣла.

Благочестивые слушатели! Если тогда невѣровавшіе въ Господа, пришедшіе къ Нему на Голгоу только изъ любопытства, такъ сильно до сокрушенія, до слезъ были поражены зрѣлищемъ невинныхъ страданій Иисуса, то съ какими же воздыханіями, съ какимъ благодарнымъ трепетомъ мы должны приступать ко кресту и гробу нашего Господа и Искупителя. Вѣдь мы знаемъ, что Онъ страдалъ и за наши грѣхи, что мы виновны въ распятіи и страданіяхъ Его; мы тоже издѣвались надъ Нимъ и мучили Его. Это наши самолюбивые, завистливые, гордые и богохульные помыслы уязвили терніемъ Его главу; наши зложелательные и безстыдные взоры наполнили слезами и кровью Его очи, свѣтлѣйшія солнца; наши праздна, безумная, гнилыя слова и пересудливыя рѣчи поразили ударами и сомкнули Его уста. Это мы своими нечистыми похотями, ненасытными и нечистыми стремленіями къ грѣховнымъ удовольствіямъ пронзили копіемъ Его любвеобильное сердце. Всѣ мы виновны предъ Господомъ Но и послѣ того, какъ Онъ для нашего оправданія потерпѣлъ укоризны, безчестія и мученія, остались-ли мы вѣрными и благодарными? Гдѣ наша невинность и чистота, пріобрѣтенная Его кровью въ святыхъ таинствахъ? Мы снова ко гробу Его являемся преступниками закона, плѣнниками лукаваго, сынами гнѣва и погибели. И если упорно продолжаемъ жить во грѣхахъ, въ такомъ случаѣ, по словамъ апостола, мы вторично распинаемъ Сына Божія въ себѣ. Всякій, кто нераскаянно преданъ нечистой жизни, кто притѣсняетъ и обижаетъ своихъ ближнихъ, развращаетъ ихъ или искажаетъ ученіе Христа и хулитъ Св. Церковь, тотъ, подобно Іудѣ, снова продаетъ Христа и распинаетъ Его въ себѣ и во всемъ дастъ отвѣтъ, когда Христосъ со всѣми ангелами своими явится судить живыхъ и мертвыхъ. Что тогда почувствуетъ наше каменное сердце предъ Всевѣдущимъ обличителемъ? Чѣмъ оправдается предъ Всенпытующимъ Судію?

Благочестивые слушатели! Нѣтъ для насъ нигдѣ защиты, помощи и оправданія, какъ только лишь въ крестѣ и гробѣ Христовомъ. Крестъ Христовъ оправдаетъ насъ, если прибѣгнемъ къ Распятому на немъ съ вѣрою и покаяніемъ, со слезами и сокрушеніемъ сердца; гробъ этотъ оживотворитъ и воскреситъ насъ, если начнемъ жить въ покаяніи и обновленіи жизни, распявши плоть свою со страстями и похотѣми; если душою и сердцемъ будемъ соединены съ Господомъ вѣрою живою и любовію крѣпкою, такъ чтобы ничто не могло разлучить насъ любви Божіей, тогда жертва Христова, Его св. кровь оправдаетъ насъ предъ Отцемъ небеснымъ; тогда предвѣчная любовь Отецеская приметъ насъ въ свои объятія. „Помяни насъ, Господи, егда придеши во царствіи Твоемъ“. Аминь.

Протоіерей *Андрей Одинцовъ*.

Изъ курса христіанскаго нравственнаго богословія. *)

XIV.

О побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона.

Раздѣленіе побужденій.

Всѣ побужденія къ исполненію нравственнаго закона можно раздѣлить на двѣ группы: высшіе и низшіе. Высшіе—это тѣ, которыя заимствуются изъ представленія о Богѣ, какъ законодатель, и о самомъ законѣ—его свойствахъ, отношеніи къ нашей природѣ и значеніи для человѣческой жизни. Низшія побужденія—тѣ, которыя исходятъ изъ мысли о послѣдствіяхъ нашего поведенія для нашего счастья въ этой жизни или въ загробной.

Побужденія высшія религиозно метафизическое, собственно этическое и религиозно-нравственное.

Побужденія къ исполненію нравственнаго закона, основанныя на сознаніи его божественнаго происхожденія, весьма часто указывается въ откровеніи „Сія глаголетъ Господь“, „такъ глаголетъ Господь“, „сице глаголетъ Господь“ (Ис. 48, 17-19, Иер. 9, 23, Зах. 8, 14-17), „такова есть воля Божія“ (1 Петр. 2, 13),—нерѣдко читаемъ мы у священныхъ писателей, ссылающихся на авторитетъ самого Бога, какъ на сильнѣйшее доказательство необходимости для человѣка творить Его волю. Дѣйствительно только въ ре-

*) См. № 8, Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

лигії можетъ заключаться гарантія неизмѣнности и абсолютной цѣнности нравственнаго закона. Если послѣдній есть плодъ человѣческой организаціи относительно, измѣнчивой и условной, то мы не можемъ быть убѣждены въ его объективной цѣнности. Въ такомъ случаѣ, поступаая, на примѣръ, по принципу любви, жертвуя собственнымъ счастьемъ ради ближнихъ или подавляя влеченія своей чувственной природы, мы не можемъ быть увѣрены, что дѣлаемъ то, что должны дѣлать. Быть можетъ, наши понятія о добромъ и зломъ имѣютъ лишь относительно субъективный характеръ, быть можетъ, съ какой нибудь подчеловѣческой или сверхчеловѣческой точки зрѣнія чувство любви ниже эгоизма, а универсальное счастье есть несовершенство сравнительно съ страданіемъ. Лишь одна вѣра устраиваетъ возможность подобныхъ недоумѣній. Въ понятіи о Богѣ, какъ существѣ абсолютномъ, какъ существѣ истинномъ и какъ существѣ благомъ, дается тройкая гарантія объективной значимости морали. Для абсолютнаго не существуетъ различія идеальнаго и реальнаго, его мысль равна бытію и, слѣдовательно, выражаетъ абсолютную истину. Отсюда, если Богъ также мыслить добро и зло, какъ мы, то они имѣютъ абсолютно объективный характеръ. А тожество воззрѣній абсолютнаго существа съ нашими на добро и зло стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія для человѣка вѣрующаго въ Божественную благость и въ Божественное происхожденіе нравственнаго закона. Указанное побужденіе къ исполненію нравственнаго закона можно назвать религіозно-метафизическимъ.

Побужденіемъ къ исполненію нравственнаго закона служить, далѣе, разсмотрѣніе самаго его содержанія, свойствъ и значенія для человѣческой жизни. Требования его совпадаютъ съ лучшими запросами человѣческаго существа. Онъ *стоитъ* того, чтобы человѣку руководствоваться имъ въ своей дѣятельности. Поэтому то Моисей, изложивъ данныя Богомъ Израильскому народу законы, говоритъ: „заповѣдь сія, которую я заповѣдую тебѣ сегодня, не недоступна для тебя и недалека... Но весьма близко къ тебѣ слово сіе, оно въ устахъ твоихъ и въ сердцахъ твоихъ“ (Втор. 30, 11-14). Смыслъ этихъ словъ тотъ, что заповѣди закона, написанныя на каменныхъ скрижаляхъ, начертаны въ тоже время и на плотныхъ скрижаляхъ сердца человѣческаго (Іер. 31, 33; Рим. 8, 10), что душа наша — „по природѣ христіанка“ — своею лучшею идеальною стороною вполне гармонируетъ съ требованіями Божественной воли. Воспѣвая величіе и совершенство даннаго Богомъ закона, псалмопѣвецъ говоритъ: «дивна свидѣнія (откровенія) Твоя,

сего ради испытана (хранить) я душа моя“ (пс. 118, 129). Апостоль Павель называетъ законъ святымъ, а требованія его праведными и благими (Рим. 7, 12). Какъ сродный нашей природѣ и близкій нашему сердцу, онъ легокъ и пріятенъ для тѣхъ изъ насъ, кто воспиталъ въ себѣ вкусъ къ добродѣтели и подавилъ голосъ злыхъ наклонностей и пожеланій, влекущихъ насъ въ міръ плоти и крови, грѣховныхъ наслажденій, эгоистическаго чувственаго счастья. Наконецъ нравственный законъ въ высшей степени необходимъ для человѣческаго совершенствованія и счастья. Если бы всѣ люди руководствовались въ своей жизни тѣми нравственными требованіями, которыя даны намъ въ Словѣ Божьемъ, то не были бы возможны ни зависть, ни насилія, ни вражда, ни преступленія. Все духовное и часть физическаго зла уничтожились бы и для человѣчества наступилъ бы тотъ золотой вѣкъ, о которомъ тщетно всегда мечтали народы. Наоборотъ, допустимъ, что люди хотя бы на короткое время совершенно перестали бы считаться съ тѣми этическими нормами, которыя указаны въ откровеніи, стали бы безъ всякаго стѣсненія лгать, воровать, убивать другъ друга, распутствовать и т. д. Легко понять, что въ такомъ случаѣ жизнь превратилась бы въ адъ и количество человѣческихъ страданій возросло бы до невѣроятныхъ предѣловъ. Человѣчество стало бы стонать отъ невыносимой боли, купаться въ крови, барахтаться въ грязи разврата, гнить отъ венерическихъ болѣзней. Погибла бы вся радость жизни, вся ея поэзія и красота, и міръ превратился бы въ грязную клоаку, гдѣ среди нечистотъ и грязи отвратительные паразиты, именуемые людьми, въ страшныхъ мукахъ грызли бы другъ друга. Такимъ образомъ нравственныя нормы, указанныя христіанствомъ, и особенно лежащая въ ихъ основѣ любовь гарантируютъ человѣку хоть извѣстную, доступную для него долю счастья, служа источникомъ прогресса, увеличивая мощь и торжество жизни.

Указанныя два побужденія къ исполненію нравственнаго закона (первое изъ этихъ побужденій мы можемъ назвать религіозно-метафизическимъ, второе, этическимъ) имѣютъ преимущественное значеніе для людей разсудочнаго типа, живущихъ болѣе интеллектуальною, нежели сердечною жизнью. Для людей же типа эмоциональнаго, съ преобладающимъ развитіемъ чувствованій, большую силу имѣютъ побужденія религіозно-нравственныя, основанныя на любви къ Христу, питаемая чувствомъ благодарности къ Нему за все то, что Онъ для насъ сдѣлалъ. Яркій образъ мученика—Богочеловѣка, принявшаго зракъ раба, унижаемаго и оскорбляемаго, страдавшаго и умершаго на

крестъ за наши грѣхи, дѣлаеть для насъ психологически невозможнымъ оскорблять Его своимъ поведеніемъ. Именно это представленіе лика Христова вдохновляло святыхъ и мучениковъ въ первые вѣка христіанства, давало имъ силы переносить всевозможныя страданія и самую смерть. Разсматриваемое побужденіе къ исполненію нравственнаго закона должно быть отнесено къ разряду высшихъ, такъ какъ оно, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ мыслителей, что всякая религіозная мотивація дѣлаеть нравственность корыстной, чуждо и тѣни эгоистической подкладки. Когда ребеновъ воздерживается отъ шалостей изъ боязни оскорбить отца или мать, то неужели онъ руководствуется въ данномъ случаѣ эгоизмомъ? Не наоборотъ ли? Не любовь ли заставляеть его жертвовать своими желаніями опасенію причинить непріятность уважаемымъ и любимымъ людямъ. Любовь противоположна эгоизму, а слѣдовательно и основанное на любви къ Богу и ко Христу побужденіе къ исполненію нравственнаго закона должно быть признано самымъ высокимъ и чистымъ. Таковымъ дѣйствительно и представляеть его Слово Божіе, особенно часто указывая на него христіанамъ (Іоанн. 14, 15; срав. ст. 21-23; 15, 9, 10, 14; 1 Іоанн. 4, 9-11; 1 Кор. 6, 20; Евр. 2, 10).

Побужденія второстепенныя и ихъ значеніе для нравственной жизни человѣка.

Кромѣ высшихъ побужденій къ исполненію нравственнаго закона въ Словѣ Божіемъ указываются еще и побужденія низшія, второстепенныя, заимствуемая изъ представленія наградъ и наказаній въ жизни земной и загробной (Мѡ. 5, 3—12; Мѡ. 19, 27—30; Мѡ. 13, 43; Мѡ. 25, 34; 1 Іоанн. 3, 13; 2 Тим. 2, 10—12; Евр. 10, 35—39; Лев. 26, 2, 3; Ис. 1, 19; Пс. 127, 1—5; 111, 2—3; 1 Тим. 4, 8). За этими побужденіями слѣдуетъ признать значеніе тѣхъ исходныхъ пунктовъ, съ которыхъ начинается наша нравственная жизнь, значеніе, такъ сказать педагогическое. Отмѣтки, награды и наказанія на первыхъ порахъ служатъ единственными побужденіями къ тому, чтобы ученикъ занимался дѣломъ. Однако же не можетъ быть, что бы, изучая извѣстный предметъ по стороннимъ мотивамъ, ученикъ ни разу не заинтересовался имъ самимъ по себѣ и не увлеклся самымъ процессомъ работы. Когда усвоеніе извѣстнаго урока идетъ успѣшно, онъ начинаетъ чувствовать интеллектуальное наслажденіе. Мало по малу въ немъ воспитывается вкусъ къ умственной работѣ и пробуждается чувство любознательности. Въ старшихъ классахъ средне-учебныхъ заведеній не рѣд-

кость встрѣтить воспитанниковъ, серьезно интересующихся извѣстною областью знаній, читающихъ различныя пособія, горячо обсуждающихъ тѣ или иные вопросы. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подобные факты встрѣчаются еще чаще. Наконецъ, настоящіе ученые, всю свою жизнь посвятившіе наукѣ, находятъ въ ней высшее наслажденіе, которое они не промѣняютъ ни на что иное. А между тѣмъ, если бы въ дни далекаго дѣтства ихъ не побуждали знакомиться съ школьными предметами посредствомъ виѣшнихъ мѣръ, сокровища высшаго знанія не были бы имъ доступны. Они не воспитали бы въ себѣ вкуса къ наукѣ и не сдѣлались бы ея адептами.

Подобное происходитъ и въ нравственной области. Для человѣка грубаго, находящагося на низшей ступени моральнаго развитія, необходимы виѣшніе импульсы, которые, такъ сказать, натолкнули бы его на истинный путь. Такими импульсами и являются представленія о загробныхъ наказаніяхъ и наградахъ. Поскольку добродѣтель извѣстнаго лица опредѣляется только ими, она не имѣетъ истинной цѣнности. Но только психологически невозможно, чтобы, исполняя нравственный законъ по внутреннему самопринужденію, человѣкъ современемъ не воспиталъ вкуса къ нему, не почувствовалъ его духовной красоты и не плѣнился ею. Опытъ показываетъ, что путь добра представляется человѣку труднымъ и непріятнымъ лишь сначала. Затѣмъ, мало-по-малу, человѣкъ начинаетъ постигать высоту нравственнаго закона, и послѣдній овладѣваетъ имъ. Требования долга соединяются во едино съ влеченіями природы, и человѣкъ начинаетъ слѣдовать добру съ такою же пріятностью, съ какою онъ восхищается красотою и отдается счастью. Эту высшую ступень гармоническаго объединенія долга и склонностей, красоты и добра, самопожертвованія и счастья имѣетъ въ виду Христосъ, когда говоритъ о своемъ ученіи: „иго Мое благо и бремя Мое легко есть“.

Тягота священства.

Тягота священническаго званія заключается въ постоянной непреходящей привязанности къ требамъ и службамъ. Когда и умирать будешь, придетъ за тобою равнодушный малороссъ: „позовите батюшку, крестить младенца“. Конецъ нѣтъ требамъ въ нашемъ обширномъ приходѣ. Хотѣлось бы сосредоточиться на службѣ Божіей, особенно въ Страстную недѣлю, а тутъ тебѣ *підтитарій* докладываетъ: крестить принесли, за молитвой, пришли,

причащать прїѣхали, вычитывать.... Впрочемъ, требы не столь мѣшаютъ исполнить какъ слѣдуетъ церковное Богослуженіе, ибо прихожане искони воспитаны въ великомъ терпѣніи и готовы ждать часъ, два и три.—Вѣрнѣе опредѣлить причину нашей нервозности и нетерпѣнія при требоухъ,—это почти мудрованіе, желаніе попасть скорѣе домой, въ тепло и покой и за трапезу.

Отсутствіе хорошихъ чтецовъ и пѣвцовъ на современномъ кларосѣ—это вторая тягота священства. Все идетъ впередъ,—вездѣ прогрессъ, всюду изобрѣтенія, изящество... Только кларосъ нашъ доселѣ не можетъ понять всей высоты своего положенія, своей отвѣтственности предъ жаждущею слова паствою.

Но и при хорошихъ пѣвцахъ и чтецахъ все же буду я томиться о людскихъ невѣжествѣихъ, которыя леденятъ молитву мою: *они* стоятъ тупо, равнодушно, безъ пониманія церковнаго слова, не зная когда повлонтись, когда перекреститься..... Не могу я вознестись въ молитвѣ, оставя ихъ *на землѣ*, не могу я безъ овецъ моихъ войти въ Царствіе Божіе.....

И на поставленную мною тему опять прихожу къ рѣшенію: учить надо въ школь пѣ программѣ древлерусской школы, проходя часословъ и псалтырь, Апостоль и Евангеліе, никакъ не вынимая на парту учебниковъ по священной исторіи и по славянскому чтенію, которые отвели насъ отъ спасительнаго слова Церковнаго. Простите меня за настойчивое однообразіе моихъ замѣтокъ, безъ конца напрашивающихся подъ мое нехитрое перо: такъ поразило меня открытіе о программѣ закона Божія.

Свящ. *І. Покровскій.*

ОТВѢТЪ.

Долженъ объяснить, что хожденіе по приходу пять разъ въ годъ заведено во многихъ селахъ, при чемъ съ постовой молитвой обходится весь приходъ дважды, а въ Пасху, Рождество и Крещеніе по нѣскольку домовъ, соблюдая очередь. Далѣе: за погребеніе 20 руб. уплачивается нерѣдко, но конечно, съ условіемъ отслужить три обѣдни: въ девятый день, въ сороковой и въ годину. Такъ что преувеличеній въ моей статьѣ (№ 4) не было.

Обхожденію прихода съ молитвой придаю громадное значеніе: въ это время я провѣряю приходъ и получаю необходимыя свѣдѣнія о религіозномъ состояніи каждой семьи, котораго не свроешь отъ опытнаго пастырскаго взо-

ра, и.... отъ сосѣдей. Захожу и въ дома „евангеликовъ“, которыхъ въ нашемъ селѣ три. Приду, поздороваюсь, посижу.... „Посидите, батюшка, отдохните“. Посмотрю на ихъ стѣны, украшенныя текстами свящ. писанія, почитаю гусли, лежащія на столѣ, поговорю съ хозяиномъ что нибудь нейтральное.... Парализирую ту жуткость, тотъ страхъ, на который, кажется, разчитываетъ баптизмъ по отношенію къ православнымъ. Вѣдь, право, досадно и обидно: въ селѣ заведется полтора штундиста, и только о нихъ и разговоры, и въ церкви батюшка только о нихъ и проповѣдуетъ. Это ужасно вредно дѣйствуетъ на православную паству. Повторяю: съ церковной каюды *ни слова* ни о ремонтахъ, ни о штундистахъ!

Отчитывайте себя и приходъ православнымъ церковнымъ помазанымъ словомъ. Бояться баптистовъ, придавать значеніе всякому вѣтру ученія!?... Да вѣдь наша святая вѣра имѣетъ свою исторію, сонмъ святыхъ угодниковъ, знаменія милости Божіей. А сектантство—это временный кошмаръ, тяжелый сонъ..... Пусть ихъ будутъ сотни въ приходѣ, оставьте ихъ. Но берегите православныхъ хотя бы и малое стадо, и молитесь съ ними своему Богу.

Свящ. *И. Покровский*

„Вредъ“ миссіонерскихъ курсовъ.

Горькой, жизненной правдой вѣетъ со строкъ статьи: „Что-же дальше дѣлать“ (Екат. Епарх. Вѣдомости, № 8, 1912 г.). Эта статья по существу есть вопль страдающей души пастыря, современными условіями жизни поставленнаго въ тупикъ и не знающаго поэтому, что предпринимать, что дѣлать дальше.

Картина, нарисованная авторомъ, вѣрна почти во всехъ отношеніяхъ: въ одномъ лишь о. Яковенко глубоко не правъ, это—въ своемъ отношеніи къ миссіонерскимъ курсамъ.

Въ означенныхъ курсахъ авторъ не видитъ не только никакой пользы, а наоборотъ находитъ одинъ только вредъ и именно тотъ, что эти курсы плодятъ и обучаютъ сектантовъ. Насколько справедливо такое заключеніе автора, мы постараемся разсмотрѣть.

О. Яковенко пишетъ: „эти средства (т. е. мис. курсы) не достигаютъ цѣли: они слишкомъ идеальны, слишкомъ высоки для народа“.

Данное объясненіе больше чѣмъ непонятно; изъ словъ автора можно

сдѣлать два вывода: первый тотъ, что православіе, которое защищаютъ миссіонерскіе курсы, какъ чистѣйшее христіанство, непонятно простымъ массамъ. Безъ сомнѣнія православное христіанство по своему Божественному происхожденію есть самая идеальная религіозная система, но оно въ тоже самое время, какъ и достойно Божественной истины, есть самое простое и удобное для всѣхъ людей.

Да и странное дѣло, почему хитросплетенное и юродствующее лжехристіанство нашихъ сектантовъ понятно для народа, а чистая вода православія неприемлема имъ.

Второй выводъ тотъ, что нашъ русскій народъ не въ состояніи воспринять православія, въ частности, его догматическихъ и обрядовыхъ истинъ, точнѣе сказать, народъ нашъ не въ состояніи воспринять доказательствъ этихъ истинъ. Подобное предположеніе не менѣе ошибочно, чѣмъ и первое, ибо русскій народъ наиболѣе и способенъ то воспринять православіе; не даромъ же онъ и носитъ названіе „Святой Руси“, „Народа Богоносца“.

Предупреждаю, что и тотъ и другой выводы, изъ словъ о. І. Яковенко, мои, но эти выводы вполне естественны и прежде всего напрашиваются, когда говорятъ, что миссіонерская проповѣдь „слишкомъ идеальна, слишкомъ высока для народа“. *)

Но обратимся къ фактической сторонѣ дѣла; здѣсь намъ наиболѣе яснымъ станетъ дѣйствительное положеніе вещей.

О. Яковенко пишетъ: „миссіонерскіе курсы, *курсы церковнаго пѣнія* служатъ скорѣе на пользу отступникамъ и готовятъ обученныхъ штундистовъ“, но гдѣ-же факты, гдѣ они? Мы-же Вамъ укажемъ сотни фактовъ, доказывающихъ противоположное. Правда, въ 1911 году былъ *одинъ* печальный случай перехода въ баптизмъ курсиста Харлампія Филиппова изъ с. Андреевки Мариупольскаго уѣзда; но этотъ случай, во первыхъ, *единственный*, а, во вторыхъ, поименованный бывшій курсистъ уже *давній сектантъ*. До курсовъ онъ совратился въ баптизмъ, а на курсы явился подъ лицемѣрной личиной ревнителя православія; на самомъ-же дѣлѣ онъ во время курсовъ былъ ярый сектантъ, на что тогда-же было обращено вниманіе миссіонеровъ. Его нельзя собственно и считать курсистомъ, а лишь соглядатаемъ баптистовъ и въ примѣръ ставить нельзя“. **)

*) „Курсивъ вездѣ нашъ“.

**) Екат. Епарх. Вѣдомости, № 8, 1912 г., стр. 450—451.

Миссіонерскіе же курсы своей цѣли всегда удовлетворяли. А какая была ихъ цѣль? Чѣмъ были они вызваны? На это я отвѣчу такъ-же вопросомъ: чѣмъ сильно сектантство? въ чемъ успѣхъ его распространенія? Оно сильно *народной, партизанской миссіей*, которая приноситъ.... еще большій вредъ православію, чѣмъ миссія правильно организованная, состоящая изъ специалистовъ.

„Сколько у Васъ миссіонеровъ и благовѣстниковъ въ Харьковской губерніи?“ спросилъ священникъ Н. Чепуринъ извѣстнаго валковскаго сектанта И. Хмару.

„Столько, отвѣтилъ онъ, сколько всѣхъ насъ братій; каждый и каждая изъ насъ и миссіонеръ, и проповѣдникъ, и благовѣстникъ“.

Такимъ образомъ мы видимъ, что окружающее насъ *сектантство представляетъ одну сплошную массу миссіонеровъ-пропагандистовъ*, массу сплоченную, дружную, энергичную и часто прямо фанатичную; она сильно воздѣйствуетъ на народъ своимъ хотя и чисто вѣшнимъ, но ярко выраженнымъ *библейзмомъ*.

Что-же мы можемъ противопоставить надвигающейся на насъ арміи сектантскихъ проповѣдниковъ? Какую армію по количеству и качеству? Однимъ пастырямъ и миссіонерамъ, какъ-бы много ихъ ни было и какъ-бы громко они ни „напоминали о Господѣ“, однимъ имъ, повторяю, не сдѣлать всей стоящей на очереди пастырской работы.

Нужно, чтобы наша великая миссія въ борьбѣ съ лжевѣріемъ, невѣріемъ, и суевѣріемъ оказывала свое религіозно-просвѣтительное вліяніе не только на народъ, но и черезъ народъ. Нужно, чтобы заговорила вся вѣрующая, церковная Россія. „Намъ надобно, говорилъ на Кіевскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ Ставропольскій миссіонеръ,—прот. Никольскій,—противопоставить адептамъ заблужденія не меньшее количество ревнителей правды Божіей и православно-христіанскаго благочестія, а это именно и даетъ народно-приходская и пастырско-церковная миссія“. А осуществится она тогда, когда, подъ руководствомъ нашихъ Святителей и приходскихъ пастырей и при участіи миссіонеровъ, по всему лицу Руси святой образуются во всѣхъ приходахъ изъ простого народа и вѣрующей интеллигенціи Братства и кружки ревнителей Православія. *)

Но для того, чтобы народная миссія была плодотворна, необходимо дать

*) Смотри. «Голосъ Истины», 1912 г. № 5, стр. 38—42.

ей средства и первое средство *это знание слова Божія*, этот мечъ духовный (Еф. 6, 17): и вотъ научить обращаться съ такимъ мечомъ, и, вообще, снабдить ревнителя-миссіонера духовнымъ оружіемъ—это главная цѣль миссіонерскихъ курсовъ, и такое свое назначеніе миссіонерскіе курсы выполняли и выполняютъ съ большимъ успѣхомъ. Что послѣднее вѣрно, объ этомъ свидѣтельствуютъ миссіонеры и пастыри тѣхъ приходоѡ, гдѣ были устроены миссіонерскіе курсы. Кромѣ того они свидѣтельствуютъ и о томъ, что курсы *подорвали* сектантство, именно, прекратили его ростъ.

Вотъ что пишется въ отчетѣ о состояніи сектантства и миссіи за 1911 годъ: „По глубокому убѣжденію наличныхъ миссіонеровъ, основанному на опытѣ, противосектантскіе курсы служатъ однимъ изъ самыхъ могущественныхъ средствъ противодѣйствія сектантской пропагандѣ и укрѣпленія вѣры Христовой среди православныхъ христіанъ. Курсы готовятъ въ приходоѡхъ сознательныхъ и освѣдомленныхъ борцовъ за святое православіе, *они создаютъ такъ называемую народно-органическую миссію*, въ чемъ видятъ залогъ и оплотъ православія всѣ миссіонеры Русской Православной Церкви. *) Да и Св. Синодъ призналъ миссіонерскіе курсы одной изъ главныхъ мѣръ борьбы съ сектантствомъ. Курсисты являются надежными и ревностными помощниками приходскихъ пастырей въ ихъ борьбѣ съ врагами церкви. Опытъ показалъ, что курсы всѣмъ имѣютъ благіе результаты, въ чемъ убѣдилось само приходское духовенство“, **) и изъ числа котораго Вы, почтенный о. Іоаннъ, *первый*.

Такъ въ Вашемъ благочиніи, въ селахъ Николаевкѣ и Александринкѣ были проведены подобные курсы—и что же? Вотъ что пишется въ томъ же отчетѣ: „послѣ курсовъ въ селѣ Александринкѣ, Мариупольскаго уѣзда, *по словамъ мѣстнаго о. Благочиннаго* (т. е. по Вашимъ же словамъ) сектантство совсѣмъ затихло“ дальше: „какой крупный пунктъ баптизма представляло изъ себя с. Николаевка (Вашего-же Благочинія) до 1909 года? Прогло уже три года послѣ проведенныхъ тамъ миссіонерскихъ курсовъ, а курсисты и теперь съ большой ревностью подвизаются на пользу православія; благодаря ихъ дѣятельности, въ Николаевкѣ осталось баптистовъ не бо-

*) Громадная практическая польза для церкви этихъ курсовъ теперь послѣ того отпора, какой они дали сектантской пропагандѣ въ Москвѣ во время прошлаго баптистскаго съѣзда, кажется, уже не нуждается ни въ какихъ доказательствахъ.

**) Екат. Епарх. Вѣдости № 8, 1912 г.

лѣе пяти семействъ.*** Правда остается Вашъ приходъ, въ которомъ не смотря „на всѣ мѣры, принятыя Вами къ защитѣ православія отъ сектантства: курсы, бесѣды съ сектантами, виѣбогослужебныя собесѣдованія, распространеніе противосектантской литературы и т. д.“,****) и несмотря на все это сектантство по прежнему воинствуетъ, то это можно объяснить отчасти тѣмъ, „что въ Андреевкѣ сосредоточили свою дѣятельность всѣ сектанты уѣзда;“*****) съ другой стороны, вѣроятно, есть и другія причины роста сектантства; какія это причины, намъ точно неизвѣстно; но Вамъ навѣрное онѣ, болѣе чѣмъ кому извѣстны; и если послѣднее вѣрно, то слѣдовательно въ распространеніи сектантства нельзя винить миссіонеровъ и курсы. Что-же касается миссіонерскихъ собесѣдованій, которыми Вы такъ-же недовольны, то на это можно съ увѣренностью сказать, что эти собесѣдованія всегда служатъ къ большому позору сектантскихъ вожаковъ и торжеству православія, что сектанты и учитываютъ, и за послѣдніе годы они всячески уклоняются отъ бесѣдъ, зная, что эти бесѣды дѣлаютъ ихъ безотвѣтными предъ лицомъ Слова Божьяго и православными, а также подрываютъ ихъ престижъ въ глазахъ собственной братіи.

Миссіонерскія-же поученія надѣдаютъ только тѣмъ слушателямъ, кому истина не важна и для кого перемѣнить вѣру такъ-же легко, какъ и костюмъ; да и такихъ немного; въ массѣ-же, народъ всегда со вниманіемъ слушаетъ миссіонерскія поученія; да и кто заставляетъ пастыря вѣчно говорить подобныя проповѣди, есть много и другого матеріала.

Безусловно, для полного обновленія церкви, для поднятія престижа пастырей на должную высоту, необходимы коренныя реформы внутри церкви. Здѣсь и реорганизація прихода, соборное начало и пр. пр...; но представьте себѣ такое положеніе: предъ нами находится тяжело-больной человѣкъ; для полного выздоровленія ему необходимо перемѣнить условія жизни, необходимо, напримѣръ: климатическое лѣченіе и, положимъ, больной этими средствами сейчасъ воспользоваться не можетъ; такъ неужели мы его оставимъ на произволъ судьбы; нѣтъ, мы всѣми силами будемъ поддерживать его жизнь и облегчать его существованіе.

Въ подобномъ положеніи находится и Православная Русская церковь; ея положеніе сейчасъ „не самое лучшее“ (Архип. Антоній Волинскій: «воз-

***) *ibid* стр. 450.

****) *ibid* стр. 455.

*****) *ibid*.

звание къ старообрядцамъ»), но изъ этого не выходитъ, что нужно сложить руки и ждать у моря погоды, или, въ крайнемъ случаѣ, простирать руки въ „виѣшнимъ“, слезно прося у нихъ помощи въ видѣ карающаго жезла.

Въ рукахъ пастырей находится еще сильное оружіе, это Слово Божіе, проповѣдь церковная; этого оружія никто у нихъ никогда отнять не можетъ; въ какой формѣ будетъ употребляться это оружіе; въ формѣ ли единоличной проповѣди, въ формѣ ли курсовъ, собесѣдованій и т. п., оно никогда вреда не принесетъ, ибо Слово Божіе на все и всегда полезно (2 Тим. 3, 16).

„Пастыри церкви!—говорилъ св. Тихонъ задонскій. Не молчите. Ради церкви и себя не молчите... Больше всего бойтесь молчать. Въ проповѣданіи ваша сила и слава, въ безмолвіи—позоръ и смерть“.

Сими словами святителя я закончу свою слабую защиту миссіонерской проповѣди; хотя думаю, что она сама себя лучше всего защититъ.

А. Красовскій.

Село Торско-Алексѣевка Бахмутскаго уѣзда.

Въ воскресенье 11 марта с. г. причтомъ Свято-Троицкой церкви села Торско-Алексѣевки, при участіи церковнаго хора подъ управленіемъ псаломщика И. П. Булахова, была отслужена въ д. Николаевкѣ, въ зданіи земской школы, торжественная вечерня съ акаѳистомъ Страстямъ Христовымъ. Молящихся было такъ много, что сравнительно большая классная комната не могла вмѣстить всѣхъ, и многіе остались возлѣ школы. Были посѣтители не только изъ д. Николаевки, но и изъ сосѣдняго села Торско-Алексѣевки и ближайшихъ деревень Геевки, Паньковки и Берестовой, отстоящихъ въ 1, 3 и 5 верстахъ, несмотря на весенній разливъ рѣки, затрудняющій переправу. Такое большое вниманіе народа было привлечено предположеннымъ послѣ вечерни собесѣдованіемъ; цѣлью этого собесѣдованія было—поднять религиозный духъ прихожанъ, особенно въ виду подозрѣнія нѣкоторыхъ крестьянъ, однихъ въ невѣріи, а другихъ въ приверженности къ баптизму и, слѣдовательно, возможнаго со стороны этихъ лицъ вреднаго вліянія на православныхъ. Послѣ вечерни священникъ о. Георгій Савченко вначалѣ своей бесѣды прежде всего выяснилъ собравшимся то положеніе, что Богъ неопровержимъ наукой и что самые великіе ученые и мыслители, какъ Сократъ, Плу-

тархъ, Кеплеръ, Ньютонъ и Фламмаріонъ, такъ и многіе другіе не только не отрицали бытія Божія, но являлись глубоко религиозными людьми. Затѣмъ было предложено слушателямъ положительное ученіе Православной Церкви о священномъ преданіи, о храмѣ, таинствѣ крещенія и священствѣ съ объясненіемъ мѣстъ, пререкаемыхъ сектантами. Болѣе всего было удѣлено времени на бесѣду о храмѣ и таинствѣ священства. Въ доказательство необходимости храмовъ были приведены цитаты изъ Св. Писанія (Пс. 5, 8; 26, 4; 83, 11; Агг. 1, 8—10; Мате. 21, 13; Мар. 11, 17; Лук. 2, 41—49; 2, 27; Иоан. 2, 13—16 и др.) съ соотвѣтствующими поясненіями; необходимость же таинства священства, отрицая которое, сектанты лишаютъ значенія и силы и тѣ таинства, которыя признають,—была доказана слѣдующими мѣстами Св. Писанія: (Мате. 18, 18; 28, 19; Дѣян. 20, 28; Тим. 1, 5; Дѣян. 14, 23 и др.). Вызывались на собесѣдованіе желающіе получить разъясненіе на недоумѣнные вопросы, особенно же лица, сочувствующіе баптизму, но таковыхъ на собесѣдованіи не оказалось; только одинъ крестьянинъ, котораго затѣмъ поддержали и другіе, попросилъ разъясненія по поводу ходящаго въ народѣ повѣрія о томъ, что на Пасху, въ виду совпаденія этого праздника съ Праздникомъ Благовѣщенія, Пресвятой Богородицы, произойдутъ какія-то чрезвычайной важности событія, чуть ли не Страшный Судъ. Въ разъясненіе этого было сказано, что совпаденіе этихъ двухъ праздниковъ повторяется чрезъ извѣстные промежутки времени, что въ такіе годы ничего особеннаго не происходило, а главное, что будущихъ судебъ міра никто не знаетъ, кромѣ одного Бога (Дѣян. 1, 7). Бесѣда продолжалась съ перерывомъ два часа. Замѣтно было, что слушатели очень заинтересованы ею и, казалось, что если они были не особенно словоохотливы, то только потому, что такое собесѣдованіе предложено было въ здѣшнемъ приходѣ впервые. Предположено отъ времени до времени повторять такія торжественныя богослуженія съ собесѣдованіями какъ въ Николаевкѣ, такъ и совершать ихъ по другимъ деревнямъ нашего разбросаннаго прихода. Если принять во вниманіе, что нашъ священникъ о. Георгій Савченко пользуется особенной любовью прихожанъ и что его поученія за каждымъ богослуженіемъ выслушиваются съ большимъ вниманіемъ и интересомъ, то можно съ увѣренностью сказать, что такія собесѣдованія у насъ привьются, а привившіеся сдѣлають то, что прихожане будутъ вполне застрахованы отъ вліянія разнаго рода сектантовъ, которыхъ, благодареніе Богу, еще не знаетъ нашъ

приходъ, если не считать 2—3 лицъ подозрѣваемыхъ, да и то одно изъ нихъ послѣ собесѣдованія, на похоронахъ въ его семьѣ показало себя очень религиознымъ, что выразилось въ истовомъ крестномъ знаменіи, подхожденіи подъ Евангеліе и ко кресту и даже цѣлованіи руки священника.

Діаконъ Св.-Троицкой церкви с. Торско-Алексѣевки Бахмутскаго уѣзда
Даніиль Спроокій.

Пора.

Рѣдко какая церковь предъ праздниками Пасхи, Рождества и вообще въ теченіе года не дѣлаетъ закупокъ: облаченій, священ. сосудовъ и проч.

Для вновь устроенныхъ храмовъ всегда закупается почти все новое.

Во многихъ приходяхъ есть еще благочестивые и щедрые прихожане, жертвующіе въ свой храмъ: облаченія, евангел., чаши и проч.

Гдѣ же и у кого покупаютъ и церкви и прихожане священ. предметы церковнаго употребленія?

Иногда въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ, а больше (сельскіе) у развозчиковъ, иногда у монашекъ (не всегда—„настоящихъ“), въ послѣднее время даже у «Іоанитокъ».

Сколько „переплачивается“ при этомъ денегъ, ибо товаръ „темный“ (напр. серебр. евангел.), причемъ выборъ почти всегда малый и плохой, особенно у развозчиковъ.

Надъ этимъ вопросомъ пора, мнѣ кажется, Епархіи подумать, позаботиться о томъ, чтобы каждая церковь и частный жертвователь имѣли бы возможность пріобрѣтать все, для церкви необходимое, во всякое время и поцѣнно.

Для чего слѣдуетъ при Епарх. Свѣчн. заводѣ открыть складъ церковной утвари, отдѣленія по уѣздамъ при свѣчныхъ складахъ, а то такъ и при окружныхъ складахъ.

На первыхъ порахъ Свѣчн. Заводъ можетъ брать товаръ на комиссію у фабриканта, а послѣ, когда это дѣло въ епархіи наладится, можно будетъ подумать и о своемъ производствѣ, хотя-бы облаченій.

Этой мыслью я какъ-то дѣлился съ о. предсѣдателемъ Правленія Свѣчн. Зав. Насколько помню, о. предсѣдатель призналъ вполнѣ осуществимымъ открытіе склада и отдѣленій. Думаю, что подкрѣпленный съ 1-го

Марта с. г. помощникомъ о. С. Мизецкимъ, (проявившимъ себя на съѣздахъ выдающимся работникомъ) о. предсѣдатель возьметъ на себя трудъ, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Владыки, снестись съ фабрикантами, а также съ Управленіями Свѣчн. Заводовъ другихъ епархій, гдѣ мною предлагаемое уже осуществлено, представить будущему епархіальному съѣзду по сему вопросу докладъ. Можно надѣяться, что открытіе склада и отдѣленій послужатъ на пользу, вопервыхъ, потребителямъ, а ввторыхъ, (это тоже важно), будутъ хорошимъ подспорьемъ Свѣчному Заводу.

Священ. *Константинъ Шаравъ.*

Моя горькая дума.

Я весь подѣ впечатлѣніемъ Александрo-Свирскаго процесса. Тяжелое, гнетущее впечатлѣніе производитъ онъ съ момента возникновенія его и по мѣсту совершенія quasi преступленія и по той средѣ, гдѣ онъ прошелъ всѣ стадіи своего развитія и гдѣ онъ закончился, не внеся должнаго удовлетворенія и успокоенія мятущагося ума. Какъ въ калейдоскопѣ прошли предъ умственнымъ взоромъ: и причтъ Александрo-Свирской церкви съ о. Жежеленко, и Благочинный о. Матвѣевскій и секретарь Орловъ, какъ единица объединяющая составъ Духовной Консисторіи съ о. Григоревичемъ. Встали величественныя единицы: Епископа Сумеона, архіепископа Иннокентія, св. Синода... Вотъ особое присутствіе Судебной Палаты съ прокурорами, граждански истцами и защитниками. Предъ вашими глазами обвинительный актъ, раздѣленный, на рубрики съ заглавіями (въ газетѣ „Утро“). Вотъ допросъ свидѣтелей обвиненія и свидѣтелей защиты. Это цѣлая фантазмагорія, въ которой смутно, противорѣчиво, искусственно натянута обвиненія, показанія... Для обыкновеннаго читателя и слушателя этого дѣла, не искусившагося въ хитроумныхъ построеніяхъ судопроизводства — полная неразбериха. Кто виновать, кто правъ, — рѣшила Палата. Насъ интересуетъ это дѣло съ бытовой и этической стороны. Здѣсь яркими штрихами очерчены нравы современныхъ людей, воспитавшихся на мелочахъ простодневной будничной жизни, не знающихъ высшихъ принциповъ, не создавшихъ для себя идеала, во имя котораго пріобрѣтаются гражданское мужество, самоотверженная личность, христіанскія добродѣтели: Любовь, милость, правда, миръ, послушаніе, смиреніе, снисходительная благожелательность. Напротивъ, сухой эгоизмъ, гордая само-

надѣянность, ригористическая придирчивость, ненависть, вражда такъ рельефно выступаютъ во всемъ этомъ дѣлѣ, что незамѣтить ихъ нельзя. Они быють въ глаза и произвольно обращаешь на нихъ вниманіе. Страшно становится за наши дни и за современныхъ людей. Неужели христіанство не просвѣтило насъ, неужели это времена Цицерона и Катилины, неужели это язычество съ его нравами?

Судебное слѣдствіе въ показаніяхъ Волинскаго, Земляного, Туровца (облыжно-ли, правдиво-ли,—дѣло ихъ совѣсти) выставило неприглядную сторону въ стремленіи къ легкой наживѣ и собиранію капиталовъ безъ труда, на спокойномъ малолюдномъ приходѣ, обильно вознаграждавшемъ крупными процентами отъ причтоваго капитала и бесплатной выдачей изъ *шахты* угля. 10.000 рублей наличными впередъ, чтобы на деревенскаго попика не смѣхивать, да изъ смѣты на постройку церкви 10.000 рублей составили бы кругленькій капиталецъ про черный день, освободили бы батюшку отъ учета рудника и отъ земельки „чтобы съ нею не возиться“,—больно отдаются на пастырской совѣсти деревенскаго священника, руководствующаго темную массу народа къ свѣту и правдѣ.

Подъ это руководителя народа, пастыря душъ православныхъ и подкапываются нынѣшніе ратоборцы самокрикливой правды и чрезмѣрно усердные искоренители отъ себя шумливаго зла. Гдѣ бы ни взяли, лишь бы взяли, „попы“. Это нужно. Нужно, чтобы Яблоновскимъ были на лицо „всеберущіе, всехватаящіе“, а кто они: Жежеленки, Матвѣевскіе, Орловы и гдѣ они: въ Александровкѣ Свирской, въ Юзовкѣ или Екатеринославѣ—все равно; но только бы ихъ найти въ Духовномъ Вѣдомствѣ. Вотъ и нашли Духовную консисторію, гдѣ Орловъ за 55000 руб. „подъ безденежную де закладную“ устроилъ дѣло для Волинскаго. Обойденъ причтъ съ „деревенскимъ попикомъ“. Благочинному о. Матвѣевскому поручается фактическая продажа церковной земли. Здѣсь и трагизмъ всего дѣла. Началась борьба на основаніи формальныхъ упущеній. Обойденные и самоувѣренные, гордые въ своей правотѣ, вершители дѣла, *volens-polens*, втягиваютъ въ свою борьбу третій элементъ, который играетъ главную воинственную роль, превращая обойденныхъ въ свидѣтелей—потерпѣвшихъ, а самоувѣренныхъ продавцовъ въ обвиняемыхъ и преступниковъ.

Боже мой! Сколько здѣсь пущено въ ходъ интригъ, превращеній, запрашиваній, запугиваній до подлоговъ включительно... Судъ считается съ об-

винительнымъ актомъ, гдѣ предварительное слѣдствіе собрало весь возможный матеріаль къ разбирательству, съ одной стороны; съ другой стороны, съ свидѣтельскими показаніями, стоящими въ противорѣчій къ предварительному слѣдствію. Предъ судомъ, слушателями и читателями проходитъ рядъ свидѣтелей, экспертовъ. Большинство изъ нихъ, какъ будто на сторонѣ обвиняемыхъ. Нѣкоторые отказываются отъ своихъ показаній на предварительномъ слѣдствіи, какъ выпужденныхъ въ сторону обвиненія (Земляной, Поземитимировъ), другіе уличаютъ свидѣтелей обвиненія чуть-ли не въ подлогахъ (Нескубинъ, Цвѣткова, Негребецкаго) и, по крайней мѣрѣ, въ преднамѣренности и раздуваніи дѣла. И странно, квалифицируется, какъ преступленіе дѣло продажи церковной земли, утвержденное всеми высшими инстанціями. Усаживаются на скамью подсудимыхъ „стрѣлочники“, за которыми не усмотрѣли и которые въ мелкой, можетъ быть, спѣсивой пренебрежительности къ подвѣдомымъ лицамъ, забыли чисту формальную сторону: согласіе причта, вѣдѣніе церковнаго старосты и огласка продажи земли.

Послѣдовалъ извѣстный суровый приговоръ и Маркшейдеръ Сутуловъ осужденъ къ четыремъ мѣсяцамъ крѣпости, человекъ съ 30 лѣтней безупречной репутаціей (Присяжн. Повѣр. Карабчевскій), о которомъ враги не могли сказать ничего компрометирующаго; Благочинный о. Матвѣевскій, аттестованный съ лучшей стороны за всю прошлую свою дѣятельность и вполне оправданный отъ обвиненія во взяточничествѣ (Присяжн. Повѣр. Бобрищевъ-Пушкинъ), за свое мнѣніе въ рапортѣ Духовной Консисторіи о продажѣ земли присуждается къ одному году крѣпости; Орловъ, по ревизіи Преосвященнаго Иннокентія, оказавшійся на своемъ мѣстѣ и въ курсѣ своего дѣла, присуждается на 2¹/₂ года въ арестанское отдѣленіе съ лишеніемъ правъ; Волинскій предложившій—возьмите землю, отдайте мои деньги, 60000 руб., присуждается къ тому же наказанію на пять лѣтъ. Все эти люди допустили нѣкое уцущеніе по службѣ (Благочинный Матвѣевскій и Секретарь Орловъ), нѣкую коммерческую выгоду для себя (Волинскій не доплатившій 23000 руб. до средней оцѣнки стоимости земли въ 830000) претерпѣли длительное слѣдствіе, а нѣкоторые и предварительное заключеніе. И только гражданскій истецъ, присяжный псевденный Кузнецовъ и Прокуроръ благодарили Думу, депутата Каменскаго за то, что они подняли это дѣло, что г. Каменскій „выстрадалъ его“; а присяжный повѣренный г. Карабчевскій сказалъ, что выстрадалъ это дѣло Маркшейдеръ Сутуловъ. Намъ ни то, ни другое мнѣніе не кажетъ

ся соответствующимъ дѣйствительности. Выстрадано это дѣло Русской Православной церковью и духовенствомъ, возглавляющимъ эту церковь. Судили не Сутулова, Матвѣевского, Орлова и др., а судили церковь со всѣмъ ея укладомъ; Каменскій и К^о. выступали не противъ отдѣльныхъ лицъ, а обвиняли церковь; отнимали права, положенія не у Сутуловыхъ, Орловыхъ, Матвѣевскихъ и др., а у церкви. Это легко уяснить себѣ, сопоставивъ рѣчи Кузнецова, Таубера, Малинтова о спекуляціяхъ. Первый вынесъ на судъ общества, яко бы попранное правило Вселенскаго Собора, по которому церковь не должна продавать своего имущества спекулянтамъ; а Тауберъ и Малинтовичъ разъяснили, что церковь допускала спекуляцію и эксплуатацію въ выгодной и долгосрочной арендѣ. Въ наше время стараются бить крупными или мелкими экономическими фактами. И это вполне понятно, по той простой причинѣ, что социальный строй и экономика вѣдряются въ толщу народную, какъ единственныя высшія блага и что церковь-де съ ея потусторонними заgrabными, общаемыми благами, здѣсь на землѣ есть явленіе противурѣчивое само въ себѣ, нарушающее постановленія Вселенскаго Собора ради благъ вѣка сего, но не грядущаго. Владѣя землями, церковь имѣетъ дѣло со спекулянтами.

Аттестация, выдаваемая въ данномъ случаѣ духовенству, какъ хозяину церковной земли, какъ нельзя больше въ руку г.г. Каменскимъ и лѣвой компаніи предъ выборами въ 4-ю Государственную думу. „Дѣла нѣтъ“, а фактъ суда и строгаго осужденія остается фактомъ для варьирования его въ широкой публикѣ на всѣ лады. И дай Богъ, чтобы мы ошиблись въ своемъ предположеніи, что Александро-Свирское дѣло будетъ однимъ изъ важныхъ и сильныхъ доводовъ въ устахъ лѣвыхъ въ предстоящую предвыборную компанію противъ духовенства. Его учтутъ всѣ, которымъ хотѣлось бы вырвать народное дѣло изъ рукъ духовенства.

Мы весьма рады и благодарны, что тяготѣвшее дѣло освѣщено гласнымъ судомъ, показавшимъ публикѣ «много шума изъ ничего», „фантастическій романъ о миллионныхъ залежахъ, превратившійся въ оперетку“ и „обыкновенную сдѣлку, изъ за которой подняли бурю“, но весьма сожалѣемъ, что этотъ печальный процессъ имѣлъ мѣсто въ предѣлахъ церковныхъ и основанъ на мелочности и жадности однихъ, на надменности, спѣсивости и самоувѣренности другихъ, что обойдемся-де и безъ васъ. Сожалѣемъ, что нѣтъ вѣры самому духовенству въ лицѣ Епархіальнаго съѣзда и съ заявле-

ніями его меньше всего хотя́ть считаться. Намъ казалось бы, что прійди тотъ-же о. Матвѣевскій, о. Григоревичъ, тотъ-же секретарь Орловъ со всѣми данными на Епархіальный Съѣздъ и предложи ему свое дѣло о правдѣ и кривдѣ въ продажѣ Александро-Свирской земли, не было бы того подозрѣнія, разномыслія и недоумѣнія объ ихъ дѣйствіяхъ, а духовенство единомыслило бы съ ними о необходимости и выгоды продажи церковной земли, при условіи, конечно, ходатайства на будущее время не обходить фактическихъ распорядителей церковныхъ земель—причтовъ.

Самому духовенству необходимо болѣе тѣсное сближеніе въ своей средѣ и особенно съ епископомъ, чтобы заслужить полное довѣріе Владыки, такое довѣріе, которое парализовало бы доклады г.г. секретарей, что все сдѣлано по закону. Епископу, окормляющему епархіальное вѣдомство, приходится учитывать юридическую инстанцію Духовной Консисторіи, блюдущую гражданскіе и церковные законы и бытовое учрежденіе епархіальныхъ и окружныхъ съѣздовъ, несущихъ житейскую практику въ область Епархіальнаго Управленія. Естественно, что учрежденію, дѣйствующему „по указу Его Императорскаго Величества“, не приходится заслуживать это довѣріе у Владыки (епископа). Оно имѣетъ всегда у себя это довѣріе, и секретарь, какъ представитель синодской оберъ-прокуратуры, имѣетъ всѣ шансы на авторитетное заявленіе о всемъ, сдѣланномъ по закону.

Не то съ Епархіальными съѣздами. Сюда посылаются лица, облеченныя довѣріемъ духовенства, лица съ извѣстными полномочіями, или безъ оныхъ, но съ личными убѣжденіями, взглядами, намѣреніями, быть можетъ, зачастую стоящими въ противорѣчьи съ общими хотя бы только гражданскими законами, или съ полномочіями, вызывающими сложную работу, соприкасающуюся со многими сторонами общественной или общегосударственной жизни и требующую иногда законодательнаго разрѣшенія въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, что не всегда бываетъ удобно и выполнимо. Само собою разумѣется, что епископъ, подчасъ, не раздѣляетъ мнѣнія Епархіальнаго или окружнаго съѣзда и переходитъ на сторону мнѣнія Духовной консисторіи съ ея секретаремъ. Чтобы заслужить довѣріе у епископа, необходимо было бы входить въ самое тѣсное соприкосновеніе съ Духовной Консисторіей, особенно часто приглашая члена или секретаря консисторіи для заслушиванія мнѣнія, мотивированнаго законами. Самолюбію, распрямъ, выселживанію или преслѣдованію на личной почвѣ не должно быть мѣста. Несравненно лучше

было бы и весьма желательно, если бы кандидаты, по крайней мѣрѣ, на благочинническіе должности, а то и на должности членовъ консисторіи, рекомендовались бы самимъ духовенствомъ, а избирались бы Владыкою. Желательно, чтобы „дѣйствія обдѣльвались сообща“ не „членами консисторіи съ ея секретаремъ во главѣ“ (какъ отмѣтилъ въ своей рѣчи присяжный повѣренный Кузнецовъ), а рѣшались бы открыто для духовенства и общества общими усиліями Епархіальной власти съ избранными депутатами духовенства.

Но за отсутствіемъ такого права духовенству, при желаніи, можно достигать болѣе или менѣе удовлетворительнаго разрѣшенія волнующихъ его вопросовъ средствами и способами, ему предоставленными, — слѣдуетъ только объединяться на мѣстахъ въ благочинническихъ окружныхъ сѣздахъ, слѣдя за дѣятельностью отдѣльныхъ лицъ, устраняя нежелательныя явленія въ жизни и дѣятельности пастырской, исправляя ошибки и погрѣшности, врачуя недуги свои судомъ чести, увѣщанія и вразумленія съ энергичнымъ и рѣшительнымъ отсѣченіемъ порока и всѣхъ аномалій.

Безразличное отношеніе къ своей средѣ, закрываніе глазъ на совершающіяся событія, не касающіяся насъ непосредственно, по поговоркѣ — „моя хата съ краю, я ничего не знаю“ — и порождаютъ Александро-Свирщину со вползающими въ нее Каменскими, Цвѣтковыми, Штенгелями и др., въ церковныхъ дѣлахъ менѣе всего заинтересованными, но скорѣе ведущими свою особую отцеровную линію и сводящими личные счеты на благодарной и удобной для нихъ почвѣ. Теперь-то они и играютъ отдѣльными духовными лицами подъ современную дудку мечтающаго о миинтерскомъ портфельѣ кадета или подъ барабанный бой всекрушающаго анархизма, не признающаго никакой власти. Они изъ молодыхъ людей, быть можетъ, и въ правду чистыхъ, заслуживающихъ уваженія и довѣрія, дѣлаютъ „инвалидовъ съ органическимъ порокомъ сердца и пораженными трахомой глазами. Они исторгаютъ изъ нашей среды, священниковъ, быть можетъ, нравственно-убѣжденныхъ, у которыхъ на устахъ и въ сердцѣ „Всемогущій Богъ“. Они теперь возвращаютъ намъ землю церковную, — кто знаетъ, чтобы потомъ не отнять. Чрезъ нихъ, подстрекателей, мутится народная волна темной глубины, гдѣ разгораются страсти ни въ чемъ неповинныхъ, кроткихъ, въ простотѣ сердца вѣрующихъ людей. Эта волна толкаетъ ихъ ко грѣху стропотнаго настроенія противъ пастырей, архиастыря, такъ что требуется вмѣшательство гражданской власти для успокоенія возбужденной толпы. Она (толпа) уже не ищетъ

облагодатствованнаго священника, а ищетъ и хочетъ имѣть вождя воинственнаго на борьбу, не приносящую ей даже матеріальныхъ выгодъ, но исторгающую у нее миръ и тишину, смиреніе и послушаніе, такъ необходимыя для спасенія душъ ихъ во Христвъ.....

Да! намъ необходимо объединеніе и взаимопониманіе, справедливая, безпристрастная оцѣнка Орловыхъ и членовъ Консисторіи, чтобы не превращали послѣднихъ въ ноли и слѣпо слѣдующихъ указкамъ секретаря Консисторіи. Намъ хотѣлось бы, чтобы профессоръ Московской Духовной Академіи Кузнецовъ не вынуждался уже болѣе помавати рукою на скамью подсудимыхъ іереевъ, чтобы онъ жестоко ошибся въ своемъ предположительномъ упрекѣ о матеріальныхъ интересахъ, руководившихъ при продажѣ церковной земли Волинскому и чтобы онъ видѣлъ въ членахъ Консисторіи не ноли, а людей, исполненныхъ достоинства и правоты. Вѣримъ, что скоро разсѣется туманъ надъ церковью и духовенствомъ и въ ясныхъ, отчетливыхъ очертаніяхъ чудной красоты, внѣшняго и внутренняго богатѣства встанетъ предъ всеми святая православная вѣра Русскаго народа. Уже давно сверкнула зарница Предсоборнаго Присутствія и ужъ ярче загорѣлась на дняхъ звѣзда Предсоборнаго Совѣщанія и скоро, скоро взойдетъ Соборное свѣтило для облистанія славы церкви Христовой.

Въ Соборѣ мы видимъ великую объединяющую единицу православныхъ людей во имя Христова. Мы ждемъ Собора, чтобы объединиться въ немъ. Необходимо-же достойно подготовиться къ этому соборному объединенію во имя Христа Бога на мѣстахъ, въ своихъ епархіяхъ подъ руководствомъ своихъ Владыкъ, которые одни будутъ имѣть рѣшающій голосъ на Соборѣ. Во многихъ епархіяхъ поняли эту серьезную задачу и начали объединяться въ общей дружной работѣ.

Отрадно читать въ № 1287 за 1912 годъ газеты „Новое Время“ замѣтку подъ заглавіемъ „Духовенство и Крестьянское Хозяйство“ и въ Церковномъ Вѣстникѣ № 7 сообщеніе о совѣщаніи сельскихъ причтовъ Волинской епархіи, выразившихъ свои пожеланія организовать при благочиніяхъ сельско-хозяйственные комитеты изъ трехъ лицъ и Епархіальный сельско-хозяйственный комитетъ изъ шести членовъ для обсужденія всѣхъ хозяйственныхъ мѣропріятій, думаемъ, полезныхъ для духовенства, важныхъ для престижа церкви, руководственныхъ для крестьянъ по реформѣ ихъ хозяйства. Тамъ, думается, не могутъ имѣть мѣста спекуляціи разнаго пошиба, а бу-

деть совмѣстный благородный и благословенный трудъ пастыря съ пахаремъ.
Буди, буди, чтобы пастырю сказать своему пасомому: do, ut des.

Священникъ *Димитрій Радковскій*

Хроника епархіальной жизни.

19 марта. Великій Понедѣльникъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапитъ совершалъ Литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Крестовоздвиженской Архіерейской Церкви въ сослуженіи: ключаря Собора Свящ. І. Волошинова и о.о. іеромонаховъ Пахомія, Николая и Арсенія. За Литургіей рукоположенъ во діакона псаломщикъ Александро-Невской церкви г. Екатеринослава С. Дитятевъ. Въ тотъ же день во время всенощной въ той же церкви Его Преосвященствомъ совершено постриженіе въ монашество послушниковъ: Архіерейскаго Дома Сильвестра съ нареченіемъ имени „Сафроній“ и Загородняго Архіерейскаго Дома Павла съ нареченіемъ имени „Хрисанеа“.

20 марта. Великій Вторникъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапитъ совершалъ Литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ той же церкви въ сослуженіи: ключаря Собора Свящ. І. Волошинова и о.о. іеромонаховъ Пахомія, Николая и Аванасія. За Литургіей рукоположенъ во діакона псаломщикъ с. Димитріевки Павлоградскаго уѣзда В. Григорашъ. Въ тотъ же день во время всенощной Его Преосвященствомъ совершено постриженіе въ монашество послушника Архіерейскаго Дома Антонія съ нареченіемъ имени „Іоасафа“.

21 марта. Великая Среда. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапитъ совершалъ Литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Архіерейской Крестовоздвиженской церкви въ сослуженіи: Прот. Д. Страховскаго, Свящ. І. Волошинова и о.о. іеромонаховъ Аванасія и Арсенія. За Литургіей рукоположенъ во діакона псаломщикъ Лазаровской церкви г. Екатеринослава Л. Шульгинъ. Въ тотъ же день во время всенощной Его Преосвященство читалъ акаѳистъ Страстямъ Христовымъ.

22 марта. Великій Четвергъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапитъ совершалъ Вечерню и Божественную Литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ въ сослуженіи: Каѳедрального Прот. П. Доброхотова, Ректора Семинаріи Прот. А. Одинцова, Прот. В. Мстиславскаго, Прот. А. Бере-

зовскаго, Прот. Д. Страховскаго и Свящ. І. Волошинова. Послѣ Литургіи Ею Преосвященствомъ совершенъ чинъ умовенія ногъ.

Въ тотъ же день Его Преосвященство въ Каѳедральномъ Соборѣ совершаль утреню съ чтеніемъ 12 Евангелій о Страстяхъ Христовыхъ въ сослуженіи: Прот. П. Доброхотова, Прот. А. Одинцова, Прот. Д. Страховскаго и Священниковъ: І. Волошинова, І. Чулановскаго и Д. Красницкаго.

23 марта. Великій Пятокъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапѣть въ 2 часа дня совершаль Великую Вечерню въ Крестовоздвиженской Архіерейской Церкви въ сослуженіи: Прот. Д. Страховскаго, Свящ. І. Волошинова, Свящ. І. Чулановскаго, о.о. іеромонаховъ: Пахомія, Аванасія и Арсенія. Въ концѣ Вечери Его Преосвященствомъ въ сослуженіи городского духовенства совершенъ выносъ Плащаницы съ Крестнымъ ходомъ изъ Архіерейской Церкви въ Каѳедральный Соборъ; на повечеріи Его Преосвященство читаль канонъ „на плачь Богородицы“.

24 марта. Великая Суббота. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапѣть въ 4 часа утра совершаль утреню въ Каѳедральномъ Соборѣ въ сослуженіи: Прот. П. Доброхотова, Прот. Д. Страховскаго, и Священниковъ: Н. Рубанистаго, І. Волошинова, І. Чулановскаго и Д. Красницкаго; въ концѣ утрени Его Преосвященствомъ совершенъ Крестный ходъ вокругъ храма съ Плащаницею.

Въ тотъ же день Его Преосвященство совершаль Вечерню съ Божественной Литургіей въ Крестовоздвиженской Архіерейской Церкви въ сослуженіи: Протоіерея Д. Страховскаго, Свящ. І. Волошинова, іеромонаховъ Пахомія и Аванасія. За литургіей рукоположенъ во іеродіакона монахъ Архіерейскаго Дома Софроній. Послѣ Литургіи Его Преосвященствомъ совершено благословеніе хлѣбовъ.

25 Марта. Свѣтлое Христово Воскресеніе и Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы — Киріопасха. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапѣть въ 12 час. ночи совершаль въ Каѳедральномъ Соборѣ пасхальную Заутреню и Божественную Литургію въ сослуженіи: Каѳедральнаго Протоіерея П. Доброхотова, Ректора Семинаріи Протоіерея А. Одинцова, Протоіерея Д. Страховскаго и Священниковъ: І. Волошинова, І. Чулановскаго, А. Кудрожинскаго, Н. Назаревскаго и Д. Красницкаго. Послѣ Литургіи Его Преосвященствомъ совершено освященіе Артосовъ и съ Крестнымъ ходомъ освященіе куличей.

Въ тотъ же день въ 4 часа вечера Его Преосвященство совершалъ въ Кафедральномъ Соборѣ всенощную въ сослуженіи: Протоіерея П. Доброхотова, Протоіерея Д. Страховскаго, Священниковъ: І. Волошинова, І. Чулаповскаго, А. Кудржинскаго и Д. Красницкаго.

Въ день Св. Пасхи въ 10 час. утра Корпораціи духовноучебныхъ заведеній, Духовной Консисторіи и городское духовенство имѣли счастье приносить Его Преосвященству поздравленія съ Праздникомъ.

26 марта. Второй День Св. Пасхи. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапитъ совершалъ Божественную Литургію въ Крестовоздвиженской Архіерейской Церкви въ сослуженіи: Ключаря собора свящ. І. Волошинова, свящ. Н. Назаревскаго и о.о. іеромонаховъ Пахомія, Николая, Афанасія и Арсенія; Послѣ Литургіи Его Преосвященствомъ совершень крестный ходъ вокругъ храма съ чтеніемъ воскресныхъ Евангелій.

Въ тотъ же день Его Преосвященство совершалъ всенощную въ той же церкви въ сослуженіи: ключаря собора свящ. І. Волошинова, іеромон. Пахомія, свящ. Н. Попова, Свящ. Д. Красницкаго, іером. Николая и іером. Арсенія.

27 марта. Третій день Св. Пасхи. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапитъ совершалъ Божественную Литургію въ Крестовоздвиженской Архіерейской Церкви въ сослуженіи: Ключаря Собора Свящ. І. Волошинова, іеромон. Пахомія, свящ. Н. Попова, о.о. іеромонаховъ Николая, Афанасія и Арсенія. За Литургіей рукоположень во діакона псаломщикъ Успенской Церкви г. Екатеринослава Кл Михайловъ. Послѣ Литургіи Его Преосвященствомъ совершень Крестный ходъ вокругъ Храма съ чтеніемъ воскресныхъ Евангелій.

Редакторъ, Преподав. Семин., Протоіерей *В. Мстиславскій.*

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Слово въ великую пятницу—1912 года, 2) Изъ курса христіанскаго нравственнаго богословія, 3) Тягота священства, 4) Отвѣтъ, 5) „Вредъ“ миссіонерскихъ курсовъ, 6) Село Торско-Алексѣевка Бахмутскаго уѣзда, 7) Пора, 8) Моя горькая дума, 9) Хроника епархіальной жизни и 10) Объявленія.

Объявленія.

О. Настоятелю церкви предлагаю мои услуги

О П Ы Т Н А Г О Р Е Г Е Н Т А ;

управляль пѣвческимъ хоромъ въ губер. г.г. и при архіерей-
скихъ Богослуженіяхъ. »« Имѣю аттестатъ.

Г. Александровъ-Грушевскій, Дон. о., Ярморочный переул., регенту Павлу
Мак. ПЕТРАКОВУ. 1—1

О П Ы Т Н Ы Й Р Е Г Е Н Т Ъ

5—1

съ 15 лѣтней практикой

В. И. СОКОЛОВЪ

желаетъ получить мѣсто въ большой хоръ.

Адресъ: Новопавловское п. отд., Павлоградскаго уѣзда.

Мануфактурно-Церковный Магазинъ

Николая Никифоровича

МИРОШНИЧЕНКО

въ ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Полученъ большой выборъ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Довожу до свѣдѣнія Гг. покупателей, что мой магазинъ
помѣщается по Казанской улицѣ,

въ прежнемъ помѣщеніи, ново-открытый однофамильцемъ
магазинъ церковной утвари съ моею фирмой, ничего об-
щаго не имѣеть

0—11

Съ почтеніемъ Н. МИРОШНИЧЕНКО.

36--16.

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ

Семенъ Федоровичъ Марчукъ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

всевозможнаго духовнаго платья и ризничное облаченіе

Цѣны самыя умѣренныя.

Въ экстренныхъ случаяхъ работу выполняю въ **24** часа, особенно для ставленниковъ

г. Екатеринославъ, Торгово-Караимская ул., д. № 10.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Стефана Феодоровича

ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевск. губ.,

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтровку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами, на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ Кафедральномъ Соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ

Фирма существуетъ съ 1879 года.